

Литература

1. Курбанов Х.Т. Религиозная лексика в чеченском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – С.9-13.
2. Мечковская Н. Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
3. Моросо-Флорес А. К. К вопросу о семантической классификации религиозной лексики французского языка // Молодой ученый. 2012. – №5. – С. 299.
4. Саттарова М. Р. Глагольная лексика как средство выражения религиозных понятий в современном татарском литературном языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – №8. – С. 294-302
5. Хафизова З. Р. Формирование религиозного пласта лексики башкирского языка // Концепт. – 2015. – Современные научные исследования. Выпуск 3. – ART 85782. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85782.htm>. – ISSN 2304-120X.
6. Яхьяева З.Б. Функционально-семантическое поле религиозной лексики кумыкского языка // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2010. – №4. – С. 91-95.

Хусаинова Айсылу Хамзеевна,

*к. филос. н., доцент кафедры
философии, социологии и политологии,
БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа, Россия
e-mail: a_hah@mail.ru, fsp22@yandex.ru*

УДК 07.01

ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА НАРОДНОГО ПОЭТА БАШКОРТОСТАНА МУСТАЯ КАРИМА: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНЦЕПТ

THE PHILOSOPHY OF WORKS CREATED BY NATIONAL POET OF BASHKORTOSTAN MUSTAI KARIM: EXISTENTIAL AND RELIGIOUS CONCEPT

Аннотация. В статье рассматривается философия творчества Мустая Карима в контексте современности. Творчество писателя, опирающееся на мифологию и традицию, на религию и философию вобрало в себя крупные социально-исторические изменения рубежа веков. И неоднозначность его творчества обусловлено своеобразием духовного микроклимата Башкортостана, где происходит пересечение различных религиозно-философских идей, обусловленных соборным слиянием идей Востока и Запада. Философские размышления поэта о бытии, об истории, о народе и т.п. – это глубинные аспекты переосмысления существующего. На рубеже XX-XXI веков писатель-фронтовик размышлял о благе и мире, завоеванном его поколением в мае 1945 года.

Ключевые слова: философия, творчество, экзистенция, религия, мыслитель, Литература, народ, идея, свобода.

Abstract. The article concerns the philosophy of Mustai Karim's creativity in the present context. Creativity of the writer, based on mythology and tradition, religion, philosophy and has incorporated major changes in the socio-historical turn of the century. And the ambiguity of his work caused by originality of the spiritual microclimate of Bashkortostan, where there is the intersection of the different religious and philosophical ideas, dues to the merger conciliar ideas of East and West. The poet's philosophic thoughts are about existence, history, people, etc. They are the underlying aspects of existence reframes. In the turn of XX-XXI centuries the military writer thought about the benefit and the world, conquered by his generation in May, 1945.

Keywords: philosophy, art, existence, religion, thinker, literature, nation, idea, freedom.

В известном философском эссе «Притча о трех братьях» Народный поэт Башкортостана Мустай Карим (1919-2005) рассказывает историю о древнем племени, прародитель которого велел своим сыновьям срубить по дереву и сделать то, что душа пожелает. Первый соорудил плуг, другой – лук и стрелы, а третий выточил свирель. Так мудрец определил, кому из сыновей быть пахарем, воином, певцом, и сказал: «Пусть сначала

воин пашет землю, дабы он хорошо знал, что надлежит ему охранять. Пахарь постоит на посту. Ему тоже не мешает знать, какая зоркость и отвага нужна воину. А певцу, прежде чем он запоет первую песню, надобно пахать землю и постоять на страже. Только тогда его песни будут понятны и близки и пахарю, и воину» [7, с. 245-246]. Прародитель древнего племени каждому из сыновей предоставил свободу – «что душа пожелает», но поиграть на свирели первым двум сыновьям почему-то он не предложил, философски заключает писатель.

«Поэзия философичнее и серьезнее истории: поэзия говорит более об общем, история – о единичном. Общее состоит в том, что человеку такого-то характера следует говорить или делать, по вероятности или по необходимости, к чему и стремится поэзия, придавая (героям) имена» [1, с. 665], – писал великий Аристотель. По его мнению, философия начинается с удивления, впоследствии С.Кьеркегор полагал, что – с отчаяния. Очевидно, в философском видении мира М.Карима все это имеет место быть, ибо, как и у любого художника слова, его творчество начинается с удивленного взгляда на бытие и сущее, а на исходе столетия завершается с некоторым отчаянием: «С годами все больше ощущаю гордый драматизм эпохи, малая моя причастность к которой не позволяет мне прежнего (когда оно было?) беспечного веселья. Я не стал мрачным. Только я радоваться не умею по-прежнему. Нельзя сказать, что характер мой изменился. Просто строже стало мироощущение» [7, с. 249]. Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, утверждали классики, вероятно, философ может обрести себя как художник только тогда, когда глубоко ощущает потрясения в обществе.

М. Карим родился в эпоху крупных социально-экономических перемен, в 1919 году, недалеко от Уфы. Своеобразие его «месторазвития» в том, что здесь происходит пересечение различных культурно-исторических магистралей, или действующих мировых тенденций, обусловленных взаимодействием идей Востока и Запада. Поэтому творчество писателя стало образцом подлинного «вчувствования» (В. Дильтей) [4] «вживания» (М. Хайдеггер) [10] в своеобразную евразийскую религиозно-философскую структуру: «Исторически суждено было моему народу оказаться на стыке двух континентов – Европы и Азии. Это не просто стык материков, это рубеж двух культур, двух судеб – европейской и азиатской. Я мечтаю, чтобы поэзия моего народа вобрала в себя цвет, пьянящий аромат, спокойную мудрость поэзии Востока, суровую правду жизни, революционную призывность, активный разум поэзии Запада» [5, с.6]. А в поэтическом цикле 1950-х годов «Европа–Азия» М.Карим философски наблюдает: «И с удивленьем я смотрю // На крохотного муравья: // Из Азии в Европу он // Былинку тащит // Для жилья» [6, с. 201]. И писатель, подобно неустанному, трудолюбивому муравью, «прокладывает» философский «мост» между Европой и Азией, между верой и разумом, между христианством и мусульманством, ибо исламская религия «триумфально шествует» по мироощущению его народа на протяжении многих столетий [11, с. 82].

Очевидно, поэтому религия Ислама и нравственные нормы шариата оказали значительное влияние на мировосприятие и Мустафы Каримова, в семье которого свято чтители Коран [8]: «Когда в доме собирались почтенные гости, отец любил, чтобы я показывал свои успехи в познании учения пророка. Это я делал с рвением и усердием... С малых лет я был приучен к молитвам, эмоциональное воздействие которых ощущал довольно сильно» [7, с. 14]. Отсюда, коранические мотивы в произведениях башкирского писателя имеют особую силу, и, перефразируя М. Ганди, можно сказать, что он «проходит через пустыню» мусульманства. М.Карим не был правоверным мусульманином, но, как и все сородичи, еще с детства знал молитвы и Коран, а то, что заложено в раннем детстве, невозможно «вытравить» из человека, ибо он остается Божьим творением и судьба его предопределяется свыше. Возможно, высшие силы, молитвы, любовь отца и двух матерей, родных, близких людей помогли писателю пройти все круги ада Великой Отечественной войны, выжить после тяжелого ранения, преодолеть болезни, невзгоды, трудности и т.п. и стать воистину народным поэтом, философски глубоко принимающим в онтологию, идеологию, конспирологию неоднозначного XX столетия.

«У философии нет собственной предметной области, – писал К. Ясперс, – в то же время предметные исследования, осознанно устремляясь к границам (вопрос о границах возможного познания жизни) и истокам нашего бытия, становятся философскими» [14, с. 61]. И глубокие размышления М. Карима о бытии в целом тесно связаны с вопросами человеческого существования: личность – перед судом совести, человеческое общество и его деятельность – перед судом первостихий природы [12, с. 108]. Отсюда художественная мысль писателя обретает, с одной стороны, жесткую рационалистическую крепость и строгость высокого стиля, а с другой – выходит к первообразному мифу, сказке, притче [13, с. 31], и его герой оказывается перед «вратами» бытия: «Лет сорок тому назад было это,- писал М.Карим в 70-х гг. Со старым старателем мы сидели на берегу реки. Он мне, молодому поэту, поведал тайну своего ремесла. - Золото, что в земле, еще не золото. Золотая жила в земле, что поваленное дерево: имеет свой ствол, свои ветви... Попал на одну из веток, по ней ты и идешь. Но тебе неизвестно, куда она ведет. Если к стволу – тогда удача. Ошибся направлением - досада горькая. Кротом бестолковым ругаешь себя. Вот так. - Старик впервые посмотрел мне в глаза. – За рискованное дело взялся, сын. Но тайна твоих удач не под землей. Глазами души гляди на мир. Тебе лучше будет видно... Это золотое дерево навсегда осталось у меня в памяти. С тех пор о каждой строке, написанной, выстраданной мною, тревожно думаю: куда она выведет меня» [7, с. 272].

Известно, что «искусство есть толмач неизречимого» (Гете) [3], и это потаенное, скрытое,

«неизречимое» стало во многом открытым, доступным, понятным, или истинным, благодаря творчеству писателя-фронтовика М.Карима, освобождавшему мир от коричневой чумы во время войны. И если бы он увидел то, что вытворяют сейчас новоиспеченные идеологии фашизма на освобожденной им территории Украины 1941-1945 гг., он испытал бы ужас и содрогание. Ибо все произведения писателя - это философские размышления о мире, ибо через искусство слова проходит «мировая трещина» (Г.Гейне) [2], которую он пытался «залатать» по-своему.

«Счастлив, кто посетил сей мир в его минуты роковые» [9], – утверждал поэт. Народный поэт Башкортостана Мустай Карим из поколения «сороковых роковых» прожил плодотворную творческую жизнь вместе со своим народом и, если этот народ породил такого крупного писателя и философа, значит, все последующее его бытие направлено в будущее и устремлено в грядущее, ради которого стоит жить; а пока народ жив, он еще не завершен.

Литература

1. Аристотель. Сочинения в 4-х т. – М., 1984. Т.4.
2. Гейне Г. Избранные сочинения. – М.: «Художественная Литература», 1989. 702 с.
3. Гете И.В. Избранное. – М.: «Художественная Литература», 1986. 767 с.
4. Дильтей В. Возникновение герменевтики. – М.: 1990.
5. Карим М. Стихи и поэмы. – М., 1958. – 205 с.
6. Карим М. Собрание сочинений в 3-х т. – М: Художественная Литература, 1983. т .3. – 205 с.
7. Карим М. Притча о трех братьях. – М.: «Современник», 1988. – 367 с.
8. Коран (Пер. с араб. И.Ю.Крачковского). – М.: МНПП «Буква», 1991. – 528 с.
9. Русская Литература. – М.: Просвещение, 1989. – 448 с.
10. Хайдеггер М. Исток художественного творения. – М.: Академический Проект, 2008. – 528 с.
11. Хусаинова А.Х. (соавторстве). Духовно-нравственная экзистенция человека в православии и исламе. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 104 с.
12. Хусаинова А.Х. Экзистенция свободы выбора (философский анализ). – Уфа, АН РБ «Гилем». – 228 с.
13. Элиаде М. Аспекты мифа (Пер. с фр.). – М.: Академический Проект, 2010. – 251 с.
14. Ясперс К. Ван Гог // «Звезда». – 1998. – №2. – С. 99-111.

Шалгынбай Жумагыз Жебегеновна,

*к. филол. н., Институт литературы и искусства
им. М.О. Ауэзова, Комитета науки
Министерства образования и науки,
г. Алматы Республики Казахстан, Россия
e-mail: Stkok-su@mail.ru*

УДК 81>2

МУСУЛЬМАНСКАЯ ТЕМАТИКА В КАЗАХСКОМ КНИГОИЗДАНИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

MUSLIM SUBJECTS IN THE KAZAKH BOOK PUBLISHING IN XIX - EARLY XX CENTURIES

Аннотация. Казахские издания мусульманской тематики досоветского периода являются зеркальным отражением духовной жизни народа и свидетельствуют о глубоком проникновении основных законоположений ислама в казахское общество.

Ключевые слова: ислам, казахское книгоиздание, тематика, репертуар, тюркские народы; духовная жизнь.

Abstract. The repertoire editions on the religious themes mirror the processes taking place in the spiritual life of the Kazakh people. At the turn of two centuries, the Kazakh society more and more imbued with religious spirit, though, I must say, the Kazakhs at all times differed by tolerance and fanaticism were alien to all, including religious.

Keywords: Islam; Kazakh publishing; themes; repertoire; Turkic peoples; spiritual life.

Духовная жизнь мусульманских народов Поволжья, Сибири, Казахстана и Средней Азии, так